

А вы станете мне родной матерью?

Дин Ириарте граф Сокбэн

Еще один прекрасный вечер в собственном доме. Один из тех, когда погода радует солнцем и теплым ветром, а в душе наблюдается полный покой. Дин вообще старался в последнее время нервничать меньше, если к нему вообще можно было применить данное слово. Мужчина обратился к специалистам, и теперь точно знал состояние собственного здоровья. Хуже, чем он надеялся. К большому сожалению, бросить все дела, как советовали врачи, и уехать на лечение на юг Европы граф не мог. Он не передал еще все дела Яну, который в последнее время тоже выглядел не самым лучшим образом. Это также беспокоило лорда Ириарте, который волновался за свою племянницу и внуков. Одно дело, если что-то случится с ним. Но если в это же время уйдет Лю – будет трагедия. Значит, следовало дать зятю время на отдых. Только вот сам Дин не знал, сколько времени у него самого. Любой другой бы уже опустил руки или судорожно искал выход из сложившейся ситуации. Ведь по идее – это замкнутый круг. Но пожилой маг предпочел не паниковать, а действовать, исходя из того, что увидит.

Сейчас он сидел в своем кабинете и грустно водил ложкой по тарелке. Деспотичный повар с радостью изменил диету своего хозяина, введя в вечерний моцион еще одну порцию овсянки. Порой Дину хотелось его пристрелить. Огорчало еще и то, что сейчас должен был придти Ян для небольшой беседы, а он сидит с этой кашей. Зять прилетел вчера, однако попросил о разговоре только на следующий день. Графу было интересно, что еще затеял неугомонный китаец. В какие-то моменты он был готов даже закрыть глаза на прошлое этого парня и относиться к нему как к сыну. Однако понимал, что пороть того уже поздно, а на меньшее соглашаться не хотелось. Из этого Дин сделал для себя определенные выводы и нашел золотую середину. К Яну он относился очень хорошо, в душе приняв того со всеми его статьями. Но внешне оставался каменной стеной, лишь изредка давая понять китайцу, что доволен его поведением. Лорд сделал глоток горячего чая и опять кисло завозил ложкой по тарелке. Медленно текли минуты.

Ян Лю

В Пекине Ян принял непростое для себя решение обратиться к тестю с просьбой о тренировках. Он был недоволен своей нынешней формой, в то же время просто вытягивать былые навыки казалось ему не совсем верным, нужно двигаться вперед, а не топтаться на месте, потому что с годами он не становился сильнее. Нужны были качественные изменения, которые могла дать вторая, все ещё очень слабая стихия. Ян не знал, как господин Ириарте отнесется к его просьбе, но надеялся на его согласие. Было бы глупо просить Шири, чтобы она просила за него. Лю постучал в дверь кабинета в назначенное для встречи время. Дождавшись ответа, он зашел и вежливо поклонился графу.

- Здравствуйте, дядя, - сказал Ян, обращаясь к господину Ириарте так, как тот велел его называть.

Это обращение все ещё не стало для Лю привычным, но он не забывал о таких

договоренностях, понимая, что они показывают степень доверия тестя к нему. После отпуска Ян выглядел значительно лучше, чем в то время, когда к Шири возвращалась память. Он заметно отдохнул, в чем-то разленился, но теперь сил с лихвой хватало и на дела в монастыре, и на перелеты, и на дела в Англии. А ещё он запоздало понял, что Лхаса – международный аэропорт, куда можно летать через Непал, не кружа над всем Китаем до Пекина и обратно, что ощутимо сократило время перелетов.

Ян стоял у входа в кабинет, дожидаясь ответа тестя. Он вел себя очень сдержанно, когда находился в поместье, потому что до сих пор не запомнил всех тонкостей сложного английского этикета.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин усилием воли проглотил еще одну ложку липкой субстанции, которая должна была принести в его организм много полезных веществ. Именно так уверял повар, делаясь этим богатством со своим хозяином. Наконец-то пришел Ян, и можно было с чистой душой бросить попытки съесть клейкую массу, по вкусу напоминающую самый ужасный сух.поек, какой только существовал в природе. Граф с плохо скрываемым отвращением отодвинул тарелку и чуть улыбнулся зятю.

- Ян, добрый вечер, проходи, садись. – Мужчина указал на мягкий стул с подлокотниками, что стоял напротив его стола. Потом, после делового разговора, можно будет перебраться в кресла поближе к камину. И выпить немного хорошего коньяка. Дину было интересно, о чем сейчас заговорит его зять, который отказался говорить днем в офисе. Либо дело совершенно не касалось компании, либо было столь деликатным, что наличие возможности любого вида прослушки остановило Яна от дальнейших разговоров. В любом случае, сейчас он все узнает. Пока же они не начали диалог, Дин вызвал слугу. Тот появился буквально через минуту с подносом, на котором стоял чайник со свежесваренным чаем и пара чашек. Молодой парень выставил все это на стол, собрал тарелку с кашей, чашку, из которой ранее пил Дин, поклонился и быстро удалился из кабинета. Все это время граф наслаждался его выучкой. Он во всем любил порядок и слуг подбирал очень долго и тщательно. А правильно сделанная работа всегда прекрасна. После этого пожилой маг посмотрел на зятя.

– Не стал говорить тебе во время совещания, но ты хорошо выглядишь. Надеюсь, отдых пошел тебе на пользу, и это не просто загар. Как ты себя чувствуешь? – Говорил он спокойно и размеренно, оглядывая Яна с ног до головы, словно и не видел его сегодня.

Ян Лю

Лю зашел в кабинет и сел на кресло, указанное графом. Он посмотрел на слугу, который принес чай, и лишь после того, как тот вышел, стал отвечать на довольно личный вопрос тестя. Несложно догадаться, что трехмесячное отсутствие Яна в Англии должно было вызвать беспокойство господина Ириарте, они оба понимали, почему никто из них не должен рисковать. И Лю надеялся, что Шири ничего не рассказывала своему дяде о приступах, которые были после его возвращения в Линь Ян Шо. Сейчас этот опасный период остался позади.

- Благодарю, я в полном порядке, - ответил Ян, немного кивнув в знак подтверждения своих слов. – Я готов вернуться к прежнему графику работы и перелетов, в этом уже нет никакого риска.

Он помнил, что тесть говорил о возможности перевода части компании в Китай, чтобы было меньше необходимости летать через всю Евразию, но Яну этот вариант не очень нравился. Он не хотел сталкиваться в делах с Ху без острой на то необходимости, а бизнес в Пекине так или иначе находится под контролем триады. Даже если Тигр показательно не будет лезть в его дела, он будет знать больше, чем знает сейчас.

- Я немного отвык от прежнего режима тренировок, но надеюсь быстро вернуться в форму, - честно признался Ян.

Это Шири могла свято верить, что он ничем не изменился за прошедшее время, но господин Ириарте наверняка многое заметил и без этого признания.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Зять заговорил, и Дин очень внимательно следил за его мимикой. Скорее автоматически, чем осознанно. Ян уже не раз доказывал, что может беседовать честно. Да и лорд Ириарте знал о нем много такого, что было гораздо хуже пошатнувшегося здоровья. Однако китаец был гордым и довольно замкнутым. И его можно было понять. Крайне сложно признаться в собственном бессилии другому мужчине. Сам пожилой маг, к примеру, тему своего здоровья не стал бы открывать даже под угрозой инфаркта. Есть специально обученные люди, которые следят за ним, есть он сам, способный держать себя в руках. И другим, пусть даже близким, людям не обязательно волноваться и лезть в это дело.

- Значит, возвращаемся к графику. Мы сильно отстали от намеченного мною плана, так что нам стоит завтра заняться его изменением. Просчитать новые даты, понять, куда и как сдвинулись дела. У меня тоже были некоторые дела, так что мисс Оуэн рулила одна за всех нас довольно продолжительное время. Сейчас она в коротком отпуске, но ты должен ее дожидаться, у нас много новостей. – Дин прекрасно понимал, что Ян пришел сюда поговорить о чем-то другом, но не собирался так просто переходить к его теме. Сейчас отличный шанс сделать небольшие наброски для будущих дел, после чего уже можно выслушать зятя. Плохо это или хорошо – лорд Ириарте всегда думал в первую очередь о деле. Он помолчал, давая Яну время на осмысление всего сказанного. И только после этого сменил тему. – В эти месяцы ты почти не тренировался? Насколько я понимаю, удар по здоровью был сильным, так? Очень надеюсь, что негативных последствий от него не останется. О чем ты хотел поговорить со мной?

Ян Лю

- Я задержусь в Англии столько, сколько нужно, - сказал Ян на словах о сомнительно-радостной перспективе встречи с мисс Оуэн.

У него так и не возникло сколько-нибудь доверительного сотрудничества с этой ответственной, но свирепой сотрудницей компании. Она считала его профаном в серьезных делах, он считал её социально опасным существом, который терпим на

своем месте, но невыносим, если делает хоть шаг в сторону от сухого исполнения прямых обязанностей. Открыто он с мисс Оуэн не воевал – делал вид, что это все ниже его достоинства, да и на тестя не хотел нарываться, но при первой возможности не упускал шансов тонко подкалывать визгливого бульдога из простой человеческой вредности. Впрочем, тесть задал прямой вопрос, заставивший мгновенно отвлечься от мыслей о мисс Оуэн, не к ночи она будь помянута.

- Я сейчас только начинаю возвращаться к тренировкам, - честно признался Лю. – Но я уверен, что все, что происходило перед этим, уже не несет последствий для моего здоровья. Вопрос лишь в моей подготовке, в которой я не так уверен, как прежде. Я хотел бы попросить Вас о нескольких тренировках по магии Земли, - сказал Ян, прямо посмотрев на графа. – Потому что чувствую, что просто восстановления привычных навыков сейчас недостаточно.

Он не стал говорить вслух о том, что одной из главных причин, по которым он обращался с просьбой о тренировках именно к тестю, было недоверие к другим мастерам. Не к их подготовке, просто Лю не хотел, чтобы его уровень знаний был известен кому-то, кроме человека, которому он безоговорочно доверял.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин кивнул. Риторический вопрос, риторический ответ. Оба они знали, что Ян останется столько, сколько понадобится. Но при этом сохраняли ту незримую черту, за которую не заходили, давая напарнику самому высказать свою позицию. Пожилой мужчина отпил еще глоток чая, запоздало предлагая и зятю присоединиться к нему. Пока китаец говорил, лорд Ириарте собственноручно налил ему чашку ароматного напитка. После этого он аккуратно поставил чайник на место и внимательно посмотрел на зятя. Надо сказать, тому удалось удивить Дина. Не в первый раз, но сейчас наиболее сильно. Он мог предположить, что зять попросит базу для тренировок, учителей или определенное оружие. Но не такое. Однако лицо мужчины осталось неподвижным, он давно научился следить за мимикой.

- По магии Земли... – Лорд задумчиво произнес короткую фразу и откинулся на своем кресле. Помолчал, раздумывая, как правильно ответить зятю. Сейчас он сам был не в лучшей форме, признаваться в которой не хотелось. К тому же, тренируя своих бойцов, Дин никогда не обращался к магии. Все силы шли на физическую подготовку. Магов в организации готовили совершенно другие люди. Он знал определенные методики, однако сомневался, что их можно применить сейчас. К тому же, прежде чем назначать занятия, следовало все хорошенько узнать. И потом уже решать другие вопросы.

- Для начала скажи мне, чем является для тебя магия Земли. Как ты ощущаешь стихию. Я – планета. Вокруг меня – воздух, который дает мне силы, проникает в пещеры и расщелины, которые есть в земле, но который не способен ни на что более. На мне – вода, которая проникает в меня, давая определенные силы, однако имеющая очень ограниченную власть надо мной. Внутри меня – огонь, который полыхает всегда, и который держу в узде. – Глаза пожилого мага сверкнули, и тут же потухли. Он опять казался неподвижной скалой. – Когда-то я подавил в себе огонь, посчитав, что он разрушителен для меня. Я знаю стихию Воды, но не собираюсь становиться слабее из-за ее определенных качеств. В теории я понимаю воздух,

который противоположен моей сути. Теперь твоя очередь. Говори.

Ян Лю

Вопрос господина Ириарте не был неожиданным, но он обрадовал Яна тем, что ему давали шанс. Это ещё не было началом занятий, потому что не прозвучало окончательного решения тестя, но уже сейчас Лю чувствовал себя, как на экзамене. При этом он знал, что тут нет правильного и неправильного ответа, он должен был вновь говорить искренне. Удивительно, но именно с этим человеком, у которого в свое время были однозначные мотивы убить его с порога, Лю говорил настолько честно, насколько не говорил никогда и ни с кем прежде. Доверие – это не только согласие учиться у тестя, это ещё и готовность искренне отвечать на сложные личные вопросы.

- Моя ведущая стихия – Вода, она подвижна и способна принимать любую форму, в то же время храня в памяти малейшие подробности. Земля для меня – это дно, которое дает всей системе стабильность. Вам многое известно о моей жизни и моих поступках. Когда я отвечал только за себя, мне было достаточно быть Водой, утекающей в песок сквозь пальцы, не оставляя следов. Сейчас мне этого не достаточно. Вода не может быть опорой, у неё должно быть дно и должны быть берега. Должно быть русло, в котором она движется своим путем. И именно этим необходимым ограничением я считаю Землю, - ответил Ян.

Он плохо чувствовал стихию Земли, лишь какие-то её отдельные нюансы, с которыми по случаю приходилось сталкиваться. При этом он уже сейчас понимал, что честные ответы при первой встрече с графом, стабильность в отношениях с Шири и твердая упрямая уверенность в отношении единственно верного решения с Джейсоном были проявлениями второй стихии. И Ян знал, что ему придется ломать себя и отказываться от многих привычных моделей поведения, чтобы понять вторую стихию. Он надеялся в этом на помощь тестя.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Одной из сильных сторон характера Яна, как это не странно звучало, была его способность приспосабливаться. Именно так поначалу думал Дин, разговаривая с мужчиной, который посмел обидеть его девочку несколько лет назад. Хитрый, скользкий, вертлявый тип. Мужчина видел в нем сильную воду, но не замечал дна. Но еще тогда, ближе к концу разговора, он решил дать шанс, даже не заметив, а скорее почуяв в сидящем напротив китайце что-то... стабильное. Или спокойное, тогда было трудно разобрать. Потом, во время переделки, эта манера действовать обдуманно и логично понравилась пожилому лорду. А совсем недавно, когда Ян четко и ясно объяснял, что именно хочет сделать с Джейсоном и почему, граф окончательно убедился в своих решениях относительно бывшего уголовника.

- А ты сильно изменился, Ян. - Дин спокойно поставил руку на подголовник кресла и дотронулся пальцами до бороды. Заложил ногу на ногу и еще раз внимательно осмотрел мужчину. Учить такого сложно, с каждым годом стихия все сильнее пускает свои корни в душе и теле. Сложнее действовать иначе, чем привык всегда. Сложно ломать себя. Граф Ириарте не смог позволить себе выпустить на волю больше одной стихии. Да и, сказать честно, не желал этого. Его устраивала собственная жизнь, насквозь пронизанная тяжелой стихией Земли. Ян пошел дальше, поняв свой

путь. Похвально уже то, что имея такую скользкую натуру он сам решил менять себя. Ему станет легче жить, когда душа найдет место второй стихии. Самому Дину подобный выход не светил. Он помнил, как сильно его ломало, когда он слушал про историю Джейсона и выводы Яна. Болело все, начиная с кожи, заканчивая самыми глубинами души. Тогда был первый срыв, именно тогда он надорвал себя, но принял правильное решение. И сейчас ему не хотелось, чтобы зять когда-нибудь попал бы в подобную ситуацию. Вода найдет решение, но именно Земля не даст наделать глупостей, повинувшись интуиции и потоку, что несет вперед.

- Если ты готов погрузиться на дно, мы можем начать занятия с тобой. Скажем, завтра, после совещания. Оно обещает быть коротким и закончится к обеду. Мы с тобой перекусим и поедем сюда. Сейчас лето, тепло. Будешь лежать на земле и слушать ее дыхание. - Дин едва заметно улыбнулся и чуть наклонился вперед, пододвигая зятю чашку чая. А то тот как на экзамене сидел, хорошо хоть руки на колени не сложил. Мальчишка...

Ян Лю

Ян согласно кивнул, когда господин Ириарте сказал о том, как он изменился. Он и сам это знал. Даже гибкой Воде сложно перекраивать себя, меняясь полностью, переоценивая каждый момент собственной жизни. Когда нужно остановиться, затем найти новый, правильный путь, которым идти дальше. На фоне всего этого даже вторая стихия не казалась чем-то немыслимо сложным, хоть Лю и понимал, что снова придется меняться. Он долгое время очень сильно ценил свою свободу, которая, на самом деле, была лишь иллюзией. Он был уверен, что работает лишь на себя, а на самом деле не просто работал на лунтао, но и постоянно находился под конвоем из своих же, потому что не доверял другим и не заслуживал доверия сам. Он был уверен, что обрел свободу, удрав на Тибет, а на самом деле долгих семь лет жил в постоянном страхе, что его найдут. Сейчас, обретя семью, получив кучу обязанностей в монастыре, здесь и перед Шири и детьми, он был в сотни раз свободнее, чем прежде. Дно не пугало, пугало бы его отсутствие.

Лю взял двумя руками чашку, которую к нему придвинул тесть, и сделал пару глотков чуть остывшего напитка. Он только что получил согласие на тренировки, и был этому рад, хоть и понимал, что эти занятия будут сложными. Он видел, как были обучены люди графа, а с него спрос будет намного выше. Лю поставил чашку на стол.

- Спасибо, - Ян чуть поклонился. — Я не боюсь дна, - он чуть улыбнулся. — И я готов к тренировкам в любое время, которое будет Вам удобно.

Он знал, что Шири всегда безоговорочно верила в его всемогущество, и пусть сейчас он не был замешан ни в каких делах, грозивших безопасности его семьи, ему было важно знать, что в случае необходимости его подготовка не окажется недостаточной. А сейчас для этого нужен был качественный шаг вперед.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Ну, хотя бы чаю выпил. Дин с удовлетворением проследил за движениями Яна, когда тот поднес к губам чашку. А то в пору удивляться тому, что вертлявый китаец оказался настолько озадачен, что не в силах совладать с собственными нервами.

Верить в подобное граф не собирался, но все симптомы на лицо. Сидит задумчивый, молчаливый, тихий.

- Может быть, предложить тебе овсянки? Мне кажется, ты немного бледен. – С тщательно вымеренной язвительностью в голосе спросил лорд Ириарте. Даже для него, жителя Англии, каша была испытанием. Ян же буквально давился таким лакомством. Возможно, мысль о ней выведет его из состояния задумчивости, и они смогут еще немного поговорить в привычном для обоих темпе. Естественно, можно было бы закончить диалог и оставить все как есть, однако лорд не привык бросать дело на полдороге.

- Ян, если ты еще не устал, предлагаю обсудить твой уровень знаний и подумать насчет тренировок. – И опять Дин не задавал вопрос, а делал упор на важность подобных действий. Он был уверен в том, что даже если зять смертельно устал, все равно сейчас не скажет об этом, а будет сидеть, как миленький, и решать нужные вещи. Пожилой маг выпрямился в кресле и медленно облокотился на стол запястьями.

– Даже я вижу, насколько изменился твой характер в последние годы. Думаю, тебе эти изменения видны в разы лучше. Ко всему прочему, я слышал, что ты уже освоил в той или иной мере магию Земли. Сейчас мне важно понять твой уровень подготовки, а также услышать, какие, по твоему мнению, у тебя уже есть слабые стороны. – Дин на минуту замолчал, подбирая слова. Немного тяжело учить тому, чему никогда толком не учил. И что сам знаешь даже не сознанием, а душой. Что бурлит в крови, что впиталось в кожу, что сидит в костях. И странно видеть тех, у кого это по-другому. – Не думай о том, что сейчас вся твоя магия представляет собой одну сплошную слабую сторону. Это проигрышный путь. Думай о том, в чем ты уже уверен. Пусть даже это будет обычный бросок небольшого камня. Я тоже не всемогущ. Не сдвину скалу. Наверное. Но я уверен в том, что при должной подготовке смогу повторить то, что предпринял во время боя за Тигра. Также я уверен в том, что всегда буду вести расчеты, составлять подробные планы и спокойно действовать так, как решил. Это моя магическая составляющая и главная составляющая моего характера.

Ян Лю

- Благодарю, но все же откажусь, - ответил Ян с легкой ухмылкой, когда тесть с изящной язвительностью предложил ему овсянку. Лю в своей жизни ел даже тсампу, но это не означало, что он будет готов на такие же подвиги без явных на то причин.

Потому в ответ на следующие слова он не мог сказать, что устал. Да и слова графа такого варианта ответа не подразумевали, им предстояло серьезно обсудить предстоящие занятия. Ян невольно подумал о том, как сам планировал тренировки с учениками в монастыре, ему было чему учиться у господина Ириарте.

- Пока все, что я умею в магии Земли – это какие-то мелочи, которые получаются интуитивно, - признался Лю. – Я могу чувствовать землю, дотронувшись до неё рукой – есть ли под ней какие-то полости, камни и так далее, но в пределах максимум метра. Могу сдвинуть или поднять камень. Я чувствую энергию Муладхары, пока просто к ней не привык. Тот же камень мне намного проще сейчас

сдвинуть при помощи телекинеза, не задумываясь о его стихийной принадлежности.

Обычно на вопросы тестя Ян отвечал четко, но сейчас он рассуждал, размышляя о том, что он на самом деле уже знает о своей второй стихии. Оказывалось, что очень мало. Сейчас это было его серьезной слабостью, но побежденная слабость – это большая сила, обычно неожиданная для потенциального противника. А пока нужно было думать и отвечать. Ян знал, каким было его главное препятствие в изучении магии Земли, но он не был уверен, как об этом нужно сказать графу и насколько подробно.

- Сейчас сложность Земли заключается для меня в том, что я привык действовать методами, которые кажутся мне более простыми, - Ян задумался, как правильнее сформулировать ответ. Фраза «Земля кажется мне слишком тяжелой» казалась ему не совсем точной, также он не хотел, чтобы такое признание тесть счел признанием в слабости. – Мне нужно привыкнуть действовать не только гибкостью, но и силой.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин усмехнулся. Ян рассуждал красиво, умно, открыто. Честно пытался анализировать себя и свои успехи в магии и понимании стихии Земли. Однако в тот момент, когда он замолчал, граф хотел было сказать ему, что даже сейчас он мыслит как Водный маг. Однако китаец продолжил говорить, и лорд Ириарте с некоторым удовольствием услышал, что зять и сам дошел до этого вывода. Значит, настроен действительно серьезно.

- Ян, как тебе известно, я тоже владею силами телекинеза на довольно приличном уровне. Однако, как ты помнишь, в том памятном бою, прости, буду приводить его в пример, так как больше особо нигде не показывал свои умения... Так вот, в том бою у меня не было сомнений, какой магией бить по противнику. - Глаза Дина на мгновение остановились на глазах Яна, а затем маг чуть отклонился назад, уходя от яркого света окружающих их ламп в небольшую тень. - Дело в том, что телекинезом я бы не смог сделать то, что сделал Землей. И дело не в опыте или силе. Как ты понимаешь, я всю жизнь практиковался к нескольким видам магии и преуспел в каждом из них. Дело совершенно в другом.

Граф замолчал, все еще оставаясь в тени. Он говорил спокойно и размеренно, а сейчас давал Яну возможность поискать ответ. Тишина уже почувствовала власть над этим местом, когда старый маг разорвал ее в клочья, мягко объясняя зятю свою позицию.

- Магия Земли - это неотъемлемая часть меня самого. Мое продолжение. Моя душа, мой характер. Если хочешь - это мой собрат, мой двойник, мой близнец. Для тебя, наверное, точно такой же частью тебя самого является Вода. Я уверен в своей душе на сто процентов. Я могу ее контролировать в любой миг. Я знаю ее, я чувствую ее. Именно поэтому мой удар был нанесен Землей. И, если ты помнишь, был точным. - Тут Дин позволил себе улыбку. - Был бы точным, если бы мне не помешали. Магия сознания более зыбкая. Она хороша там, где нужна быстрая сила. В Земле нет быстроты. В ней порядок, сплоченность, стабильность и расчет. Ты готов идти по прямой, а не искать обходные пути? Готов понять Землю так, как понимаю ее я?

Ян Лю

Ян прекрасно помнил тот день, когда получил возможность увидеть всю мощь магии Земли в действии. Он не был уверен, что сможет достичь такого уровня в контроле над второй стихией, но понимал, что за сила откроется ему во время тренировок с тестем. Вода была для него частью него самого: его характером, его силой, самым удобным средством работы с энергией и мудрым советником. Он задумался о том, чувствовали ли он когда-либо Землю столь же хорошо. Густая тяжелая энергия Муладхары, красная, вязкая, позволяющая выживать.

Чувствовал. Не через стихийную магию, через хорошо понятное врачевание, но суть красной энергии от этого сильно не меняется. В тот день, когда родился Юншэн. Именно энергия Муладхары заставила Сушумна-нади ребенка зажечься, вдохнув в него жизнь. Для этого нужно было заставить собственную энергию переупрямить все, что только можно, не теряя надежды. Упрямо добиваться своего, потому что иначе все остальное не имело смысла. Не думать о том, сколько энергии уходит, просто четко знать, каким должен быть результат, и добиваться его, на какое-то время забыв о том, что существуют нервы.

- Я готов сделать все необходимое, чтобы изучить стихию Земли, - уверенно ответил Лю, встретившись взглядом с тестем.

Перед этими словами он выдержал небольшую паузу, которая понадобилась на то, чтобы вспомнить и обдумать все необходимое. Он не стал сейчас рассказывать графу о своих мыслях, потому что не был уверен, что господин Ириарте многое знает об обстоятельствах рождения Юншэна, иначе вряд ли бы Грир отделался легким испугом.

Дин Ириарте граф Сокбэн

И еще одна, теперь уже довольная, улыбка скользнула по лицу Дина. Только в кругу близких он мог позволить себе вот так расслабиться и выражать иногда свои эмоции. В его организации, к примеру, до сих пор считали, что пожилой маг тот еще деспот, который строит свою семью и не слишком близок со своей племянницей. Это накладывало свои ограничения в поведении мужчины, но зато его девочка была в стороне от проблем, что порой возникали у лорда в связи с работой. Он скучал по внукам, радовался каждой встрече с Шири, искренне наслаждался беседами с Яном, который оказался неожиданно мудрым и умным собеседником. Кто бы мог подумать, что бывший уголовник, не окончивший школу, окажется столь одаренным человеком. Сегодня же был вечер особого наслаждения, когда можно было немного расслабиться.

- Я рад, что трудности тебя не пугают. - В принципе, ожидаемый выбор. Дин понимал, что не будь зять настолько уверен в себе, не пошел бы с таким предложением к тестю. Граф Ириарте видел, что Ян является сильным по духу мужчиной, который тихо и спокойно становится лидером в той обстановке, куда попадает. В этом они были похожи. Но это и разделяло их. Трудно отдавать пальму первенства кому бы то ни было. Пожилой маг уже испытал это чувство на своей шкуре, когда ему пришлось уступить китайцу в решении вопроса по Джейсону. Тогда каждое слово, отодвигающее тебя с позиции главы, становится тяжелым, как сам Тибет. Любая фраза подобна восхождению на Эверест. И еще сложнее не

переломить себя в тот момент, а подвинуться. Скалы редко сдвигаются со своего места. И каждый раз это катастрофа для окружающих. В тот момент, когда они с Яном обсуждали операцию по Джейсону, Дин минимизировал последствия для всех окружающих, усмирив в очередной раз свой огонь. Не сломав, а подвинув себя. И надорвав, тем самым, свое здоровье. И ни разу не пожалел об этом, помня, что его согласие дало путь улыбкам, которые дарили ему внуки и дети. Мужчина чуть повел плечами, разгоняя застой, что копился в груди. Опять тяжесть, опять ноет. Он вздохнул и заявил. - Значит, решено. Завтра после обеда идем на конюшню. Ты помнишь Сатрапа? Поедем в небольшой лес, на машине туда тяжело добраться. Воды там поблизости не будет, говорю сразу. Будешь искать силу в Земле, а не в своей первой стихии.

Ян Лю

При упоминании Сатрапа, Ян усмехнулся. Он прекрасно помнил этого коня, с которого в свое время чуть не упал. Сейчас он уже увереннее держался в седле, и потому считал, что из всей тренировки страшный зверь – не самая большая сложность. Как понял Лю, в свое время Сатрап был для него своеобразной проверкой на вшивость, сможет ли он справиться с конем, которого не слушались другие поклонники Шири. Без родео не обошлось, но в итоге с божьей помощью и чьей-то матерью в седле он усидел.

- Спасибо, - Ян кивнул. – С Сатрапом я справлюсь, - добавил он, улыбнувшись.

Отсутствие воды в данном случае было правильным, Ян хотел понять энергию Земли, а не делать вид, что тренируется. Учитывая, что в Англии он обычно бывал только по делам компании, и свободного времени у них с тестем было не так много, нужно было стараться сделать каждую тренировку максимально эффективной. Это нужно не только ему самому, но и Шири.

Ян многое умел, жизнь учила его выживать, бегать и выкручиваться, но этого было недостаточно для главы семьи, от которого зависит ещё и безопасность жены и двоих детей. Он уже выучил врачевание намного лучше, чем знал его прежде, и сейчас был благодарен небесам за то, что успел до тех испытаний, которые пришлось пройти. Даже надеясь на лучшее, Ян сейчас чувствовал, что ни в коем случае не имеет права рассчитывать на «авось обойдется». Никто не знает, сколько ещё испытаний готовит ему и его семье судьба. Укушенный змеей боится веревки, и лучше как можно быстрее вернуть себе прежнюю форму, а затем ещё и сделать шаг вперед.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Судя по всему, из всего сказанного Дином, наибольший интерес у Яна вызвал именно конь. Не удивительно. Сатрап был наглым и своевольным, и подчинялся лишь твердой руке. Эдакий детектор на слабость. Единственный, кто усидел на жеребце был зять. Не считая графа, конечно же, и пары конюхов, которые ухаживали и объезжали животное. Немного странным показалось лорду молчание насчет завтрашнего занятия. Китаец не стал задавать вопросов, просто принял то, что сказал ему тесть. Что же, это его право.

- Я не сомневался в этом. - Дин усмехнулся в усы. Тогда он всласть насмотрелся на

попытки Яна усидеть в седле. И был доволен тем, что зять не сплеховал.

Пожилой маг отставил пустую уже чашку на стол и поднялся с кресла. День давно подошел к концу, завтра же новый обещал быть довольно сложным. Следовало хорошенько отдохнуть, раз все дела они уже обсудили. Дин вежливо поклонился Яну и проводил его до дверей кабинета, пожелав спокойной ночи. Сам же хотел еще немного посидеть и поразмышлять, каким образом построить завтрашнее занятие. Времени у них не так много, задерживать здесь Яна дольше обычного было бы неверным, так что нужно распорядиться свободными минутами так, чтобы выполнить максимум задуманного. Он посидел еще примерно час, возможно полтора, прежде чем продумал все детали. Магия Земли не требовала спешки. Граф улыбнулся своим мыслям, выключил настольную лампу и тоже отправился отдыхать. Предстояло слишком много всего сделать, чтобы расходовать силы впустую.
